

**МАТЕРИАЛЫ
ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"КУЛЬТУРА, ПРАВСТВЕННОСТЬ И ЭКОНОМИКА"**

УДК 008 + 33
ББК 71 + 65

Материалы первой всероссийской конференции "Культура, нравственность и экономика": Ульяновск, 18-20 сентября 1995 года

Редакционная коллегия: Баландин Е. С., президент Ульяновской торгово-промышленной палаты, член-корреспондент РАЕН.

Дроздовский Э. Е., заведующий кафедрой "Экономика и менеджмент" Ульяновского государственного технического университета, профессор, доктор экономических наук.

Ефимов В. В., ректор Ульяновского государственного технического университета, профессор, доктор технических наук.

Чая В. Т., заместитель Главы администрации Ульяновской области, профессор, доктор экономических наук.

ISBN 5-89146-039-4

ББК 71 + 65

© УлГТУ, 1997

отметить, что авторы предполагают в следующей версии модели ввести блок, описывающий влияние НТП на динамику социо-эколого-экономической системы, что позволит в полном объеме анализировать возможные сценарии развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад по социально-экономическому положению г. Переславля и Переславского района за 1995 год-Переславль, 1996.
2. Отчет по теме "Мониторинг и планирование развития малого города"-Переславль-Залеский: ИПС РАН, 1991.
3. Репетто Р. Природные ресурсы в системе национальных счетов. // В мире науки (Scientific American. Издание на русском языке). - М.: Мир, N 8, 1992.
4. Эколого-экономическая стратегия развития региона. Математическое моделирование и системный анализ на примере Байкальского региона.-Новосибирск: Наука, СО, 1990.
5. Integrated Environmental and Economic Accounts - NY: United Nations, 1993.
6. System of National Accounts, Ser.F, NO. 2, Rev.3. United Nations, N.Y., 1968.
7. World Commission of Environment and Development (WCED), Our Common Future - Oxford: Oxford University Press, 1987.

В.Л. БАЛАКИН, Т.Н. СОСНИНА

О НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАХ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Глубинный уровень любой культуры представлен системой ее ценностей. Мировая практика предпринимательской деятельности изначально включала в себя этические нормативы, которые разделялись большинством представителей данной культуры, или, по крайней мере, теми, кто занимал в ней ключевые позиции.

В Западной Европе и Северной Америке ХУП-ХУШ веков сложился особый тип сознания и поведения людей, в корне изменивший нравственные устои общества. В этот период произошел коренной переворот в этических представлениях: на смену "докапиталистической этике", с ее тезисом "приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей", приходит новая этика, где приобретательство расценивается в качестве главной цели, смысла всей жизни человека. Подобного рода метаморфозы отражали разломы, происходящие в сферах производства, распределения, потребления и обмена. Ремесленный

тип производства уступал место индустриальному. Последний характеризовался жестким рационализмом, но более высокой эффективностью, что, в свою очередь, меняло тип распределения, потребления, обмена.

Индустриальное производство могло состояться при условии формирования нового типа рыночных отношений. Простой рынок с установкой "куплю-продам" уступил место цивилизованному, где доминирующие функции стали выполнять сложные типы связей между поставщиками и потребителями. Рыночные отношения здесь основывались, как правило, на доверии между партнерами, на их порядочности, повышенной требовательности к себе и другим, чувстве долга. Именно эти черты стали основой деловой этики, этики цивилизованного предпринимательства.

Нововведения этой эпохи выразили четко "дух капитализма", носителем которого выступил особый общественный слой - предприниматели-бизнесмены.

"Дух капитализма" фиксировался документально. Классический вариант такого рода документа представлен "Советами молодому бизнесмену", автором которого был Б.Франклин. Идеолог североамериканского капитализма изложил суть этики поведения предпринимателя: "Помни, что время - деньги"; "они по природе своей плодородны и способны порождать новые деньги"; "помни, кто точно платит, открыл кошелек других, ничто так не помогает завоевать положение в обществе как пунктуальность и справедливость во всех делах"; "честный человек увеличивает свой кредит"; "веди точный счет расходам и доходам"; "ничтожные издержки вырастают в огромные суммы" (6).

С точки зрения подобного рода этической системы индивид может и должен получать удовлетворение, по преимуществу, непосредственно в бизнесе, успешность которого внешне определяется количеством и качеством приобретаемых благ.

Фигура предпринимателя выступала главной в соединении факторов производства, в их необычных сочетаниях, обеспечивая тем самым получение максимальной прибыли. Для достижения нестандартных целей предприниматель решает проблемы создания условий для минимизации издержек производства, повышения производительности труда, эффективных способов мотивации работника. На первое место выдвигается требование высокого профессионализма. Моральному осуждению подлежат успокоенность и удовлетворенность достигнутым. Деньги используются для расширения производства с ориентацией последнего на дальнюю перспективу.

Такого рода установки, соответствующие "духу капитализма" потребовали веского религиозного обоснования. Далеко не случаен факт возникновения и утверждения капитализма на базе

протестантской этики, трактующей труд как высшую добродетель, а богатство как благосостояние Божие, которое налагает на его владельца ответственность перед Богом. Наиболее систематично эту взаимозависимость выразил Макс Вебер в работе "Протестантская этика и дух капитализма" (1905 г.). Специфика протестантского вероучения обеспечивала психологическую мотивировку деятельности, адекватную "духу капитализма". Новая этика успешно преодолевала разрыв между мирской деятельностью и религиозной, соединяла "нравственными скрепами" социальную, профессиональную деятельность со служением Богу. Отклонение от норм, регулирующих новый уклад жизни, рассматривалось протестантской этикой как прямое нарушение долга, что способствовало строгому соблюдению и нравственных начал в бизнесе.

Индустриальное общество существенно отличалось от того, которое знал и изучал Макс Вебер. Ему удалось уловить главные особенности "духа капитализма", который жив и сегодня: желание получить максимум прибыли продолжает удовлетворяться посредством таких рычагов как дисциплина труда, использование достижений науки и техники. Но жажда наживы, постоянно иницирующая стремление ко все большему обогащению, в конце концов, приводит к тому, что желание производить становится **безудержным, безграничным**, а, следовательно, общество вынуждено постоянно ориентироваться на рост **потребления**, иницировать его через посредство рекламы, средств массовых коммуникаций. Подобного рода индустриальное развитие столкнулось сегодня с препятствиями, преодолеть которые невозможно без **переоценки** нравственных основ хозяйственной культуры западного общества, общества потребления. И этот процесс начал набирать темпы.

Анализ экспертов ЮНЕСКО свидетельствует: "Сегодня промышленно развитые страны на 70-85% ответственны за загрязнение окружающей среды и его катастрофические последствия для всемирного культурного наследия. Для 18-22% населения Земли, являющихся привилегированной частью населения планеты, стремление к комфорту и технологическим новинкам, столь характерное для общества потребления, необходимо умерить и скорректировать.

Уважение к будущим поколениям должно стать моральным долгом землян" (2).

За последние 20-30 лет существенно изменились моральные требования, предъявляемые обществом к бизнесу и, соответственно, определилась положительная реакция на них последнего. Основная черта изменений - рост ответственности предпринимателей за основные социальные параметры жизнеобеспечения, прежде всего, такие как качество окружающей среды, сокращение безработицы, изменения в стиле руководства предприятиями.

Меняются и классические функции предпринимателей по отношению к персоналу: важной экономической задачей становится руководство людьми, "включение" такого этического норматива как "уважительное отношение к сотрудникам на предприятии, соучастие персонала в управлении, создание условий, при которых каждый работающий ощущает свою **сопричастность и ответственность** за работу" (7).

Культура предпринимательства насыщается новыми ценностями и навыками. Показателем качества усвоения их миром бизнеса выступает отношение к безработным, инвалидам, пенсионерам; способы решения конфликтных ситуаций (внутрипроизводственных и общественных) и т.п. Само понятие "культура предпринимательства" на Западе расценивается сегодня с явным акцентом на этическое поведенческое начало в деятельности предпринимателя.

Широкое распространение получили кодексы этики (или поведения) (7). Нравственные проблемы и пути их решения все активнее дискутируются в руководящих деловых кругах. Предпринимаются решительные шаги в направлении создания в корпорациях организационных структурных предпосылок этической политики и соответствующих ей действий. Растет убежденность в том, что в пору обострения конкуренции серьезная культура предпринимательства, в основе своей содержащая этические принципы, является особо важной предпосылкой **выживаемости и прибыльности** бизнеса. Хотя в каждой отрасли есть свои правила поведения, основы кодексов составляют такие позиции как: приличие (честность) и законопослушание; надежность и качество изделий; безопасность и здоровье людей на рабочем месте; конфликты интересов и их разрешение; честность в отношениях с потребителями и поставщиками при сбыте изделий; определение цен и внутренняя информация при торговле ценными бумагами; охрана окружающей среды.

Хозяйственная этика строится по преимуществу на основах добровольности, а не на принуждении. Воспитательный эффект достигается с помощью доброго примера и похвалы, а не наказания.

Опыт западного бизнеса дает основания для заключения о том, что решающую роль в этической политике корпораций играют **руководящие звенья**. Руководители корпораций, как это фиксируется в канонах корпоративной этики, должны **однозначно** заявлять о своей приверженности принципам этического поведения, подкрепляя его позитивными примерами из собственной практики. Конечно, предприниматель постоянно сталкивается с объективными препятствиями, продиктованными интересами конкурентной борьбы и получения прибыли, пытаясь "согласовать" их с появлением человеческой предупредительности, но в этих спорных случаях решения он "согласует" с собственной совестью.

Западная хозяйственная культура, вектор развития которой включает этические нормативы, составляет в настоящее время основу прочного успеха многих производств.

Наряду с совершенствованием канонов протестантской этики, ведется интенсивный поиск особенностей модернизации в странах "третьего мира" и вариантов социокультурного взаимодействия промышленно развитых стран с государствами развивающимися. Опираясь на веберовскую методологию, но вопреки выводам ее автора об отсутствии в исламе и индуизме хозяйственной этики, способной служить основой успешного экономического роста и модернизации, ученые "третьего мира" пытаются найти внутри своих религий аналоги ценностям протестантской этики.

Налицо поворот к исследованию культурно-нравственной специфики каждой страны и влияния факторов ее культуры на экономическое, индустриальное развитие, а также на мобилизацию резервов последнего внутри той или иной самобытной культурно-хозяйственной системы.

Сегодня хозяйственная культура представлена тремя основными моделями модернизации: англо-саксонской, южно-европейской и средне-европейской, вариантами модернизации "вторичного типа" (Латинская Америка, юго-восточные "драконы"). В каждой из них явно прослеживаются национальное своеобразие культуры предпринимательства, для которой принципиальную значимость представляют учет религиозных особенностей и традиций, образующих в совокупности дополнительные специфические стимулы к успешному творческому труду и предпринимательской активности (1).

Особого анализа заслуживает модель модернизации России и соответственно рассмотрение нравственных основ культуры российского предпринимательства.

Российская модель модернизации имеет свои исторические, культурно-психологические и религиозные корни. Западный "дух капитализма" не может быть механически импортирован к нам "в готовом виде". Подобная попытка обречена и это сегодня не оспаривается никем из серьезных и заинтересованных в поиске истины исследователей. Трагедия России в том, что средствами массовой информации, да и официальными государственными инстанциями активно насаждается псевдокапиталистический дух - дух перераспределения. "Дух капитализма" ориентирован на создание новых материальных и духовных ценностей, их внедрение, на расширение рынка товаров и услуг (о естественных пределах последнего как отрицательной составляющей говорилось выше), в то время как псевдокапиталистический дух ориентирует однозначно на стяжательство - перераспределение уже имеющихся наличных ценностей, товаров, услуг, то есть результатов прошлого общественного

совокупного труда. Этот процесс имеет свои пределы и является тупиковым для реформирования любой экономики, в том числе и отечественной.

Не нужно специально доказывать, что хаотичное стяжательское перераспределение в социальном, политическом и экономическом смыслах не только не лучше, но и гораздо опаснее прежнего гипертрофированно-планового, административно-командного варианта. Сегодня сами понятия "предприниматель", "предпринимательство", и ранее упоминавшиеся в контексте уголовного права, ассоциируются в сознании россиян со спекуляцией, воровством и другими антисоциальными характеристиками. Репрезентативный опрос (1992 года) показал, что примерно 80% респондентов настроены против "новых русских" и лишь 20% намерены как-то мириться с их существованием. Хотя к итогам любых опросов следует относиться с известной долей осторожности, они, тем не менее, дают определенную картину состояния общественного мнения. Очевидно, что поворот массового сознания к новым социально-экономическим реалиям дастся нам с трудом (6).

Существуют свои проблемы и у самого российского предпринимательства. Параллельно с опросами населения проводился опрос предпринимателей, в основном (почти 90%), членов Российского союза промышленников и предпринимателей. Один из блоков вопросов был посвящен перечислению задач, которые для "новых русских" становятся зачастую трудноразрешимыми: 30% составили нечистоплотность (или неграмотность) постоянных клиентов; 17,2% - непрофессионализм контрольных органов; 15,0% - слабая законообеспеченность; 14,8% - налоговая система (5).

Для развития предпринимательской деятельности в России остается очень узкое пространство, если говорить веберовским языком, то в выигрыше оказывается капитал, ориентированный на политику, то есть на внеэкономические структуры и формы деятельности. Ныне государственно-управленческая должность сама по себе является эффективным средством предпринимательства. Именно поэтому российский бизнес располагается на грани с преступным миром или же "перехлестывает" его, причем как в центре, так и в регионах. По данным опроса челябинских социологов, из 40 обладателей крупных состояний 30 считают невозможным заниматься бизнесом, не нарушая законодательства; 90% респондентов убеждены, что их деятельность будет иметь "нулевой эффект" без взяток различным государственным инстанциям; 65% предпринимателей уже давали взятки работникам финансово-контрольных органов, 55% - депутатам различных уровней, 32% - работникам милиции, 27% - сотрудникам суда и прокуратуры (4, 6).

На таком фоне возрождение культуры российского пред-

принимательства представляется болезненным, длительным процессом, требующим глубоких изменений не только форм делового поведения, но и психологии людей (3).

В массовом сознании россиян достаточно прочно укрепилась мысль о том, что становление рынка является стихийным процессом. Хаотичная политика государства в этом направлении, замедленные темпы юридического оформления статуса предпринимательской деятельности укрепляют подобный рода представления. И это в то время, когда страны цивилизованного рынка, где последний функционирует столетиями и имеет устойчивые традиции, ведут напряженный поиск форм новой государственной политики, сориентированной на создание и поддержку моделей предпринимательства с "подключением" нетрадиционных факторов социальной мотивации.

Деловая культура Запада исходит из постулата, что будущее планируемо, но не является автоматическим повторением нынешнего этапа; оно находится в руках человека, что вполне соответствует апробированным тысячелетиями библейским заповедям. Наша деловая культура в этом отношении прагматически близорука. И лишь сравнительно небольшая часть бизнесменов новой волны понимает, что такое этика бизнеса и (главное!) стремится следовать нормам цивилизованного предпринимательства в своей деятельности. Основная масса "новых русских" не желает ограничивать себя этическими рамками. Видимо такая ситуация в значительной мере объясняется и тем, что наши высшие субъекты государственной власти по отношению к самим себе такие вопросы даже не ставят. Наличие двойной морали - одной для управляющих, другой для управляемых - не способно привести к осознанию нашими соотечественниками, в том числе и прежде всего, деловой ее частью, громадной личной ответственности за состояние дел в России, восстановление ее престижа в мировом сообществе.

Достоинным ориентиром российским предпринимателям сегодня могут стать нравственные установки, которыми руководствуются лучшие представители мирового бизнеса: благоустройство Земли и нравственное совершенствование человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонова О.Л. Феномен хозяйственной культуры // Российский экономический журнал, 1993, N 9, с. 94-95.
2. Майор Федерико. Предотвратить загрязнение - моральный долг. Комментарий // Курьер ЮНЕСКО, июнь, 1994, с. 4.
3. Предприниматель: экономико-психологический профиль // Психологический журнал. Т. 13, N 3, 1991.
4. Смольков В.Г. Предпринимательство как особый вид деятельности // Социс, 1994, N 2, с. 18.

5. Фетисов Э.Н., Яковлев И.Г. Предпринимательству - государственную поддержку // Социс, 1994, N 2, с. 34.

6. Шаповалов В.Ф. Откуда придет "дух капитализма"? (о духовно-культурных предпосылках рациональных рыночных отношений) // Социс, 1994, N 2, с. 23-24.

7. Этика бизнеса: межкультурные аспекты. М., "Дело", 1992, с. 101-112.

Б.М.ГЕНКИН

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫХ РАЗДЕЛАХ МЕТАЭКОНОМИКИ

(нравственные аспекты устойчивого развития)

Постановка проблемы. Каждая наука имеет явно или неявно выраженную систему исходных положений, методологических принципов.

Исходные же положения экономической науки до сих пор не имеют сколько-нибудь системного представления. Обычно в книгах приводятся сведения о моделях экономического поведения, принципах рационального хозяйствования и т.п.

Вместе с тем, экономическую науку следует рассматривать как подсистему комплекса наук об обществе, поведении человека и окружающей среде. При этом представляется целесообразным выделить ряд укрупненных системных разделов:

- тенденции развития цивилизации, в том числе динамика показателей, характеризующих социальные и экономические процессы;
 - потребности человека: их структура, взаимосвязи, границы, уровни удовлетворения;
 - качество жизни: концепции, показатели, динамика;
 - потенциал человека, его характеристики (здоровье, нравственность, творческие способности, образование и др.); условия их развития;
 - этические проблемы: неравенство, справедливость, соотношение целей и средств;
 - экологические проблемы: природные ресурсы, окружающая среда;
 - эффективность: показатели и методы измерения;
 - мотивация: виды, методы, структуры на макро и микроуровнях;
- Этот перечень, разумеется, не является полным. Рассмотрим содержание некоторых из приведенных разделов.